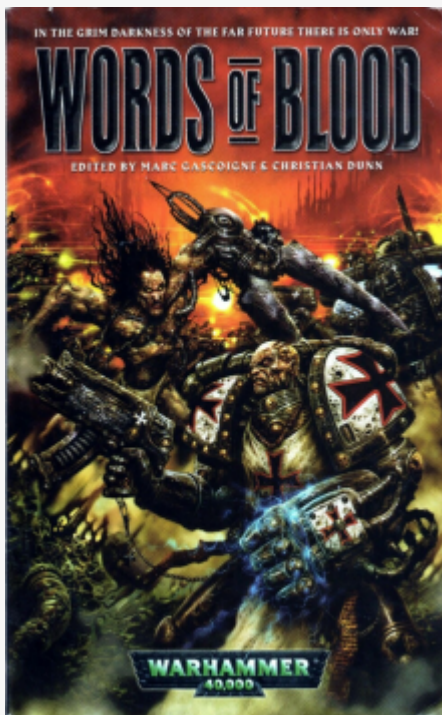

Обычный бизнес / Business as Usual (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Обычный бизнес / Business as Usual
(рассказ)

Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	Surt
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Пусть Галактика горит / Let the Galaxy Burn Слова крови / Words of Blood
Год издания	2001
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Иллюстрация из Inferno! №24

Белый мог точно сказать, что эти шестеро тупоголовых Шнырей пытаются его кинуть. Они, конечно, вели себя, как надо, и говорили, что следует, да и тесные связи с бандами Верхнего улья у них имелись, но он жопой чуял, что сделкой тут и не пахло. Он не мог точно сказать, что было не так, но что-то явно было. Может, место для встречи, выбранное Шнырями и находившееся куда ближе к логову тиранидов, чем ему бы хотелось. Ну, или их поведение. Они слишком задирали нос, вели себя так, словно он какой-то лошара, не знающий, как дела делаются, и Белому это совсем не нравилось. Ну вот ни капельки не нравилось. Это означало, что они считали, будто все козыри у них.

Как и все Шныри, эти носили обычные серые спецовки, перетянутые широкими кожаными поясами. Череп каждого был выбрит и растатуирован крестами, стволами и символами банды. Они носили начищенные сапоги по колено, а у двоих были полицейские дробовики арбитров, явно стянутые с трупов пары Бронзачей. Они как-то слишком явно готовы были их применить и, если бы сделка превратилась в перестрелку, пришлось бы убирать эту парочку первыми.

— Ну че? — спросил один из Шнырей. — Товар зачетный, ага? Твой кореш, походу, просто счастлив.

Белый не мог не согласиться, Спокуха была высшего сорта. У Лекса глаза на лоб вылезли, так его плющила наркота, он тупо лыбился, пустив слюну по подбородку. Если начнется пальба, Лекс считай что труп. Слава Духу улья, что он догадался взять с собой Серебрянку и Тигровую Лилию. Девчонки взяли бы любого козла за яйца и заставили горько пожалеть о его, козла, появлении на свет. Он много

раз видел результат их работы и был счастлив, что они в его банде.

Обе были одеты в тёмные обтягивающие комбинезоны с пистолетными ремнями. Рыжие волосы Тигровой Лилии были коротко выстрижены полосками, грудь пересекала перевязь разносортных метательных ножей и кинжалов. Белые, как у альбиноса, волосы Серебрянки были стянуты в длинный хвост, вооружение её составляла пара хромированных автопистолетов, выпиравших из-под длинного кожаного плаща. Количество стволов, притараненных Шнырями, заставило его пожалеть о том, что он не взял с собой Траска или Джонни Громилу, но он не сделал этого для эффекта. Он хотел, чтобы Шныри увидели, что ему не нужна огневая мощь, чтобы показать, насколько он крупный игрок.

— Ага, — кивнул Белый, подтверждая сказанное, — похоже на то, только вот Лекс и от кофе кайф ловит, да вот не платит за него ни гроша.

— Слышь, бесплатный образец это цветочки, да? Брать будешь или как? — раздраженно заявил другой Шнырь. Подозрения Белого возросли до максимума. Они слишком жаждали продать дурь. Обычно Шныри перья распускали, как хреновы павлины, перед тем как приступить к делу.

Они сидели на заброшенном заводе на северной границе Воняльни, одной из самых низких и опасных областей улья Эреб. Даже патрульные арбитры сюда бы не сунулись без очень веской причины. Жилой квартал упал на завод пару месяцев назад, погибли все рабочие, а большая часть механизмов превратилась в ну очень плоские механизмы. Завод забросили и оставили догнивать, превратив в еще один вонючий осадочный слой металла и плоти. Часть коридоров и помещений в комплексе не пострадала при обрушении. Местечко, где они сейчас сидели, было с низким потолком и россыпью битого стекла и искореженных металлических балок на полу. Плоский корпус прокатного стана служил им столом.

На механизме стояла большая запаянная чашка Петри, наполненная маленькими красными капсулами. Шестьсот доз Спокухи стоимостью в небольшое состояние — достаточно, чтобы закупить тяжелые стволы, подняться повыше, да и урвать территорию получше.

— Ну так че, брать будешь? — повторил Шнырь.

— Может быть. — ответил Белый, незаметно кивнув Серебрянке.

— Не парь мозги — никаких «может быть». «Да» или «нет» — все, что я хочу слышать, усек? Ты берешь нашу Спокуху, ты за нее платишь.

— Слышь, я не говорил, что не буду брать, — парировал Белый, — давай спокойно и без нервов. Мы здесь, чтобы обтяпать дельце, а не грохнуть друг друга.

Шныри, кажется, расслабились и убрали руки от пистолетов. Они, может, и были крутыми в Верхнем елье, но насчет того, как дела здесь внизу делаются, нихренашеньки не знали.

Белый снова взглянул на чашку Петри. Шестьсот доз Спокухи. На вид даже чистой, не разбодяженной мелом или каменной крошкой. Эта штука заставила бы тебя искренне поверить, что твой мозг изнутри медом намазали.

Все тревоги мира оставались позади, когда ты захавал Спокухи, ну, на время, по крайней мере.

Но годная дурь дешево не достается.

Нет. Эти парни явно его за дурака держали, и ему однозначно это не по нраву было. Он выжил в

Воняльне так долго только потому, что полагался на инстинкты, а сейчас у него в голове прямо-таки набат бил. Шныри знали, что у него есть связи и нал, чтобы заплатить за Спокуху, и еще они наверняка попытались бы оставить себе и дурь, и деньги... а это означало, что живыми их отсюда не выпустят.

Белый не был массивным мужиком, но зато был поджарым и мускулистым, и мог драться, как загнанная в угол ведьма. Его кожа была бледной от долгой жизни в темноте подулья, а лицо — грубым и изможденным. На голове Белого была «корона» из обесцвеченных и поставленных короткими иглами волос, а его карие глаза подозрительно осматривали Шнырей. Носил он черные брюки в тигровую полоску, заправленные в сапоги, снятые с убитого арбитра. На поясе висел длинный нож и струна-гаррота. На белой футболке был выцветший голорисунок, изображавший взрыв, менявший размеры, когда Белый двигался. Поверх футболки он носил черный кожаный жилет, а под мышкой — кобуру со стареньким автоматическим пистолетом.

— Слышь, ты сколько за это все хочешь? — спросил Белый. — У вас тут много товара, может, я все сразу купить не смогу.

— Расслабься, мужик. Все в норме. Мы знаем, что у нас тут много. Но нам нужно быстро сбыть, смекаешь? — сказал главный Шнырь, смотря в глаза Белому. Краем глаза тот заметил, что Шныри с дробовиками незаметно сняли их с предохранителей.

Белый откинулся назад, скрестил руки на груди и незаметно расстегнул кобуру на плече. Он заметил, как напряглись Серебрянка и Лилия, готовясь к бою. Они тоже поняли расклад.

Он встретился взглядом со Шнырем и пожал плечами.

— Я ж сказал, сколько хочешь?

— Десять косарей, — выпалил Шнырь.

— Десять, говоришь... — протянул Белый, уже зная следующий вопрос.

— У тебя столько есть вообще?

— Ага, — сказал Белый, скользнув рукой к кобуре.

— Тогда мы сейчас и заберем! — заорал Шнырь, вытягивая пушку.

Белый успел раньше. Он выхватил пистолет и опустошил магазин в рожу Шнырю. Бандит страшно закричал и завалился на спину со снесенной начисто крышкой черепа.

Шныри с дробовиками двинулись. Передергивая помпу, они целились и стреляли. Белый быстро рухнул на пол и перекатился, выпустив еще магазин вслепую. Тигровая Лилия прыгнула на одного из Шнырей и пробила ему с локтя в горло. Она пригнулась и быстрым движением вскрыла ему брюхо ножом с узким лезвием. Шнырь булькнул и рухнул на пол, выронив дробовик и схватившись за перебитую гортань.

Серебрянка спокойно выстрелила из пистолетов второму Шнырю с дробовиком в голову. Белый заменил магазин в пистолете и поднялся из-за укрытия.

Вокруг свистели пули. Он быстро пригнулся снова и дважды выстрелил в присевшего Шныря. Тот захрипел и повалился оземь, заливая пол кровью из ран на груди.

По щеке Белого со щелчком хлыста чиркнуло жало, и он кувыркнулся вперед, к упавшему дробовику,

подхватил его в перекате и, быстро присев, несколько раз выстрелил. Шум был ужасный, и Белый завопил от возбуждения, когда Шнырь, выстреливший в него, упал с пробитой насквозь выстрелами чуть ли не в упор грудь.

Серебрянка и Лилия подобрались к нему, перебегая от укрытия к укрытию. Ни одна даже не вспотела. Он улыбнулся им, когда над заводом повисла тишина.

— Пора разделиться, девочки, — сказал он.

— Точно, — прокомментировала Серебрянка. — Как пить дать, рядом еще Шныри нас поджидают.

— Тоже так думаю.

— Единственный способ выбраться отсюда и не попасться им — идти понизу, через логово нидов, — сообщила Лилия, — и это не воскресная прогулка будет.

— Точно, — согласилась Серебрянка. Она выглянула из-за обломка, за которым пряталась, и спросила. — А что насчет Лекса? Мы просто его оставим Шнырям? Они ж его точно грохнут.

— Твою ж мать! — Белый уже забыл о Лексе. Он же так там и лежал, думая, что это все глюки от Спокухи. Белый слышал, как последний Шнырь говорит в передатчик. Скоро придет подкрепление, к гадалке не ходи. Он проверил, заряжен ли пистолет, и взял еще и пушку Серебрянки, передав ей дробовик арбитра.

— Я заберу Лекса. А ты меня из этого прикроешь. Мы отсюда выберемся, и все будет пучком.

При их приближении над Воняльной сгущалась тьма. Вооруженные солдаты в черных доспехах шли по извивающимся залам с дробовиками наизготовку у плоских нагрудников. За ними в потоках воздуха от перерабатывающих кислород установок развевались их темные плащи. Патрульный отряд арбитров, шестеро мрачных человек в полных доспехах, вызывал страх у обитателей вонючих бараков и покосившихся хижин Нижнего улья.

Командир отряда, капитан Яков Гундерсон, осматривался по сторонам, опасаясь снайпера-Отребья, банды нюхачей-Дикарей или еще кого из многих уродов, рыскавших здесь. На отряд такой численности, идущий с такой скоростью, вряд ли кто-нибудь напал бы, но, если хочешь выжить в Воняльне, лучше на авось не полагаться.

Стена Мертвых в крепости округа была покрыта именами тех, кто положился.

Гундерсона боялись. Его имя обитатели Воняльни произносили шепотом. Он подавлял такие бунты, что страшавшие пылких юнцов старики поумнее все равно украдкой оглядывались, словно лишь прозвучавшее имя может материализовать его из воздуха.

Ростом более двух метров, Гундерсон был огромным мужиком, грозным и излучавшим власть и силу. Он был широк в плечах и крепко сбит, со стальными мышцами под полуночно-синими доспехами. Он носил матовый бронзовый значок капитана на левой стороне нагрудника и не надевал шлем. На горле и в ухе у него были бусинки передатчика. Глаза защищал черный щиток.

Оборвыши, обитавшие здесь, прятались от глаз патрульных, запирая наглухо ржавые железные двери и завешивая драными тряпками дыры, служившие в их металлических лачугах окнами. Детей загоняли в дома, арбитров здесь боялись так же, как и диких бандитов Воняльни или чудовищ-тиранидов,

охотившихся в этой области улья Эреб.

Они перехватили радио-вызов с незарегистрированной частоты несколько минут назад, когда патрулировали окраины пятого района, около полукилометра отсюда. Строго говоря, эта территория в их маршрут не входила, но возможность поймать этого говнюка Белого была достаточно веской причиной.

Белый был занозой в боку Якова Гундерсона дольше, чем тот позаботился запомнить. Несколько раз Гундерсон почти уже держал мелкого бандита на мушке, но скользкая скотина постоянно ухитрялась сбежать.

Известно было, что он работает на нескольких крупных производителей в промышленном городе Десирата, синтезировавших Спокуху, Нервяк, Дергун и Трон знает что еще на тайных заводах и отправлявших это все в каждый улей на планете и, по слухам, не только на ней.

Белый был значимым игроком в мерзком преступном мире улья Эреб. Он хозяйничал на довольно большой территории со своей бандой, Крадущимися в Ночи, и поставлял наркотики и оружие страждущему населению улья. Еще хуже было то, что в территорию Белого входила часть Тринадцатого Округа, вотчины Гундерсона. Кроме простого удовлетворения, пуля в башке Белого нанесла бы сильный удар по перевозкам наркотиков в нижний улей из Десираты.

Из перехваченной передачи стало понятно, что сорвалась какая-то сделка с наркотой, и что, похоже, там был и Белый.

Гундерсон нес дробовик, как часть своего тела, почти нежно держа его. Оружие было заряжено снарядами «Палач», самостоятельно наводившимися на цель. На сей раз Белый сбежать не мог.

Шестеро патрульных добрались до разрушенного завода, определенного передатчиками как источник сигнала, и начали взбираться по груде балок и железных обломков к сложенному из ржавого металла проходу внутрь.

Внутри они сразу услышали крики и стрельбу, тяжелое буханье дробовиков и треск пистолетов. Гундерсон передернул помпу своего дробовика и повернулся к своим людям.

— Белый — мой!

Белый заорал и перевернул ящик, стреляя вслепую. Серебрянка встала позади него и начала стрелять из дробовика по выжившему Шнырю. Он прятался за укрытием и очень бы хотелось, чтобы он там и оставался.

Белый почти добрался до Лекса, когда увидел, что совершил ошибку. Большую ошибку.

Свет, проникавший сквозь вход на завод, внезапно был перекрыт ввалившимся отрядом Бронзачей. Белый выругался, когда узнал плечистого командира, и извернулся, пару раз пальнув.

Он попал, но выругался еще раз, когда пули отскочили от тяжелых доспехов Бронзача. Гундерсон развернулся на звук выстрелов, и его лицо исказила зверская ухмылка, когда он тоже узнал свою жертву. Белый вертелся, ища укрытие.

Гундерсон вскинул дробовик и дважды выстрелил.

Белый увидел характерные для снарядов, прозванных в подулье Тушколовами, вспышки, когда включились их маленькие двигатели. Он понял, что ему хана. Выиграл в игре в ящик. Он все равно бежал, резко сменив направление, когда ему в голову пришла идея.

Он нырнул вперед и спрятался за обдолбанной тушкой Лекса.

«Прости, дружище Лекс, либо ты, либо я».

«И смирись. Это ты».

Он почувствовал два толчка, когда Тушколовы врезались в живой щит, вырвав из тела Лекса куски размером с блюдце. Тот не издал ни звука, и Белый понял, что он был до того удолбан, что даже ничего не почувствовал. Белый вздрогнул, подумав, что если Лекс выживет, больно будет охерительно, когда Спокуха-то пройдет. Он прижался к Лексу теснее, услышав еще выстрелы из дробовика и напрягся, приготовившись к агонии от попадания дробы, сдирающей мясо с костей, или снаряда, пробивающего ему грудь.

Он ничего не ощутил — и понял, что стреляет Серебрянка.

— Беги! — крикнула Серебрянка, стреляя в Бронзачей и вынудив их искать укрытие. Она дала ему время, и он мысленно отметил это как свой долг. Белый вскочил на ноги и перекатился через прокатный стан, успев при этом схватить чашку Петри.

Чувствуя себя молодцом, он не заметил, что чуть не приземлился на последнего Шныря.

На мгновение оба застыли, пока Белый не рванулся вперед, ударив бритого лбом в нос. Шнырь взревел от боли и прижал руки к лицу.

Белый навалился на корчащегося Шныря и вбил ему в подбородок ствол пистолета. Он закрыл глаза и спустил курок. Голова Шныря взорвалась, обдав Белого кровью и мозгами, треск выстрела потерялся в какофонии выстрелов из дробовиков вокруг.

В него летели осколки бетона и стекла, и он скорчился, стараясь стать как можно меньшей целью. Он слышал, как Тигровая Лилия и Серебрянка цветисто ругались на Бронзачей. Он постарался не представлять себе исполнение проклятий.

Было ясно, что все зашло слишком далеко. Нужен был козырь. Он проверил магазины обоих пистолетов. Меньше половины снарядов. Белый утишил дыхание, готовясь к рывку. Смерть или сияние славы. Он уже напряг мышцы, когда увидел отблеск металла под залитым кровью трупом Шныря. Он ухмыльнулся, вытащив из-под тела кожаную разгрузку с самодельными гранатами.

Для него предназначены, наверняка. Он уже собрался достать из кармашка одну гранату, когда остановился и снова улыбнулся.

Ну и хер с ним.

Он быстро вытащил чеки у всех гранат и поднялся, раскручивая тяжелый ремень над головой. Выкрикнув ругательство, он запустил ремнем в спрятавшихся Бронзачей.

Грохот выстрела из дробовика загнал его обратно за ящик. Но он все-таки успел посмаковать предостерегающий вопль Бронзача, осознавшего смертоносность прилетевшего предмета. Осколочные гранаты одновременно рванули среди арбитров. Бритвенно-острые куски раскаленного металла

разлетелись во все стороны, и людей разорвало на куски шрапнелью. Белый зажал уши, защищаясь от грохота, когда взрывная волна вынесла его из укрытия. Эхо взрыва металось по помещению, смешиваясь с криками выживших и опасным скрежетом искореженного металла.

Крыша раскололась, из быстро расширяющихся трещин захлестала вода. Учитывая то, что над ним были сотни тонн металла, номер с гранатами был не самой лучшей идеей в его жизни.

Пора было выскальзывать из ситуации.

Он вскочил и побежал к Серебрянке и Лилии, мельком глянув на учиненную им бойню. Трое Бронзачей погибли, четвертый стоял на коленях, зажимая вспоротый живот и отчаянно пытаясь удержать кишки внутри. Командира видно не было. Но было бы глупо полагать, что Гундерсон был убит: говнюк был слишком увертлив.

Словно в ответ, из-за мусора поднялась черная фигура и прицелилась из дробовика в бегущего бандита. Серебрянка выстрелила в Гундерсона, но тот не пошевелился. Может, он и говнюк, но говнюк храбрый, нехотя признал Белый. Пуля Серебрянки врезалась в толстый нагрудник. Когда Гундерсон выстрелил, Белый пригнулся, почувствовав, как по спине словно раскаленными граблями продрала сквозь кожаный жилет, футболку и кожу дробь.

Уши заложило от пальбы, но он слышал, как металлический потолок завода издал последний жуткий скрежет протеста и медленно начал обрушиваться на пол кусками пластана и железа. Он увидел, как Серебрянка выкидывает пустую обойму дробовика и бежит за Лилией по направлению к выходу в канализацию, который они планировали использовать для отступления, если дела пойдут не так, как надо. Он прыгнул с диким воем и прокатился по полу, рухнув вслед за ними в темноту канализационного туннеля.

Белый жадно глотнул ртом воздух и тут же пожалел об этом. Вонь канализации улья Эреб (произведенная отходами жизнедеятельности шести миллионов человек) ужасала.

Он стоял по колено в смердящем бурном потоке, вязком от дерьма. Твою ж мать, никогда говно из сапог не вычистить! Изгибы тоннеля перекрывали и без того слабый свет, проникавший в трубу, так что темнота стояла — хоть глаз выколи. Белый сунул руку в карман, кряхтя от боли в раненой спине, и вытащил зажигалку. Он откинул латунную крышку и чиркнул кремнем.

Зажегся слабый огонек, осветивший задницу, в которую они попали. Стальная труба была полуметра в диаметре и полностью заполнена говном. Мутная жидкость не двигалась, потому что дальний конец трубы забило мусором и булыжниками.

— Ты как? — заботливо спросила Серебрянка. — Я уж думала, Бронзач тебя замочил.

— Он почти и замочил. Этот урод упрямый. Вынюхивает меня Дух знает сколько уже. Впрочем, пока не сцапал, — ответил Белый.

— Кажется мне, мы около жучьего логова, — с явным страхом в голосе произнесла Тигровая Лилия. — Идти нужно тихо, а то нас на ломтики настрогают.

Белый кивнул. С тех пор, как космодесантники выпинали с планеты тиранидов, местные ребята из Имперской Гвардии и сил гражданской обороны постоянно охотились за оставшимися одиночными тиранидами, ушедшими глубоко в подулье. Несмотря на их старания, в сырой тьме нижних уровней улья

Эреб еще плодились выводки мелких тварей. Когда ниды напали на улей, Белый плечом к плечу с ополчением сражался с ползущими изо всех труб и перерабатывающих установок тварями с серповидными когтями, которыми они выпотрошили сотни жителей нижнего улья. Белый на всю жизнь навидался жуков и был уверен в своем нежелании видеть их еще раз.

Но война закончилась три месяца назад, и Белый не стал медлить с возвращением к серьезным делам — доставке нелегальных наркотиков и оружия. Мотивационные видео и постеры, конечно, сообщали, что помочь в истреблении тиранидов — долг каждого гражданина, но Белый хотел, наконец, заняться своим обычным бизнесом.

— Ты свистнул Спокуху? — за осторожным вопросом Лилии слышалось тщательно скрытое нетерпение.

— Ага, прикарманил малехо. Но пока до базы не доберемся, никто ничем не упарывается. Нам меньше всего нужно валяться в отрубе, если на нас свалятся жуки, — сказал Белый, засовывая чашку Петри в карман плаща.

Он поморщился и ткнул пальцем вглубь канализационного тоннеля, плавно загибавшегося вниз и спускавшегося в темноту.

Теперь, когда появилось освещение, он заметил на стенах блестящий налет, склизкий осадок, который ему ни капли не нравился.

— Похоже, впереди долгая дорога. Вперед, погнались. Я не хочу тут зависать дольше, чем надо.

Гундерсон прыгнул вперед, когда масса металла и бетона начала обваливаться. Он вскрикнул, когда стальная балка упала ему на спину, прижав его к полу, и выкатился из-под падающих каменных и железных обломков, грохот от падения которых заглушал крики ярости и боли. Он заметил, что за ним ползет патрульный Делано, у которого по виску текла кровь. Яков ткнул пальцем в направлении входа в канализацию, куда спрыгнул Белый.

Потолок продолжал угрожающе скрипеть, и Гундерсон понял, что оставаться здесь — самоубийство. Вокруг них падали булыжники, и спустя какое-то время они точно станут очень плоскими. Гундерсон и Делано скользнули в туннель. У Белого была фора, но погони он ожидать не будет. А Гундерсон уж заставит его заплатить за недалекость.

Белый, конечно, бывал в местах и похуже, чем внутри канализационной трубы, но ненамного. Вонючка стояла ужасная, и он даже думать не хотел, что за извивающиеся силуэты мелькали в потоке.

Обычно он выбирал путь для отступления как-то получше.

Но любая перестрелка, из которой ты выбрался без потери конечностей и с полными карманами Спокухи, — хорошая перестрелка, так что ему не на что было особенно жаловаться.

Наконец, в конце трубы показался свет, и она закончилась большим залом с тусклым освещением и сильным эхо. Из зала во все стороны шли тоннели, и Белый без особых колебаний выпрыгнул из трубы. Выбрав себе тоннель по левую руку, он побрел к нему.

Они прошли шагов десять, прежде чем обнаружили тела.

Пятеро чистеньких скелетов Дикарей. Вода вокруг них еще была полна крови, так что тот, кто ободрал с

них все мясо, сделал это мгновенно. В подулье было полно существ, способных убить человека, но Белый не знал ни одного, которое могло бы сделать это так быстро. По крайней мере, не с этой планеты. От этого убийства несло тиранидами за километр, а они уже должны быть близко к логову. Пора двигаться.

Ближайший к Белому Дикарь мертвой хваткой вцепился в дробовик, и тот ухмыльнулся, наклоняясь, чтобы поднять оружие.

— Даже не думай, — прогремел голос позади.

Он потянулся к кобуре, но щелчок помпы дробовика предупредил его, что лучше так и впрямь не делать. Он медленно развернулся, подняв руки над головой, и увидел двоих залитых кровью патрульных, появившихся из той же трубы, что и они с девушками. Гундерсон спрыгнул в залитый водой зал, а второй патрульный прикрывал его спину.

— Это оружие — собственность Империи, — произнес Гундерсон. — Только тронь, и я тебе башку снесу.

— Так и чешутся лапки, да?

— Даже представить себе не можешь, как ты прав.

— Ну так почему не пальнуть? — спросил Белый.

— Ну уж нет, — ответил Гундерсон. — Ты, говнюк, так легко не отделаешься. Я тебя арестовываю, Белый. Закую в кандалы, как собаку, а ты и есть собака, и пусть вся планета видит, как я тебя засажу.

Белый глянул на Серебрянку и Тигровую Лилию, но, как и он сам, они понимали, что рыпаться вредно для здоровья. Патрульные были на взводе. У них кровь кипела, и, получив малейший намек на сопротивление, они бы открыли огонь. Придется не дергаться.

— Слышь, мужик, скелеты видишь? — Белый кивнул на трупы. — Вот эти ребята стали хавчиком нидов, сваливших сюда после войны, и я жопой чую, что их логово где-то поблизости. Начнешь палить из своей пушки, и сюда припрется целая толпа жуков, так что давай-ка спокойно держаться, лады?

— Ты моих людей грохнул! — проорал Гундерсон. — Не смей мне вкаты про спокойствие! Я спокоен! Делано, тащи сюда наручники.

Единственным ответом на приказ Гундерсона было бульканье позади, и он решился обернуться и посмотреть, что за херней страдает Делано.

Патрульный Делано все еще находился у выхода из трубы, но из его живота теперь торчал длинный коготь. На лице арбитра было написано комичное изумление, и он хрипел от боли, из уголка рта у него капала кровь.

— Что за на... — начал Гундерсон, но коготь вытащили из тела Делано, и патрульный повалился в воду. За ним стояло гибкое мускулистое существо с жуткими когтями, красными от крови, и костлявым телом. Тварь зашипела, обнажив поблескивавшие клыки, и ее белые глаза зажглись чужацкой злобой.

Ее мощные ноги распрямились, словно сжатая пружина, и тварь выпрыгнула из трубы им навстречу. Впрочем, она взорвалась на подлете, когда Гундерсон выстрелил из дробовика. Между бетонными стенами забилося эхо. Он быстро перезарядил оружие и подбежал к Делано, чтобы помочь ему подняться на ноги, когда со всех сторон раздался скрежет когтей и чужацкое шипение.

Звуки раздавались из всех тоннелей разом. И быстро приближались.

— Мать твою, арбитр, — прошептал Белый, пытаясь определить источник звука. — Ну и наломал же ты дров!

Еще одна тварь упала с потолка, плюхнувшись позади Белого. Ее когти потянулись к его шее. Он попытался кувыркнуться вперед, но врезался рожей в бронированный череп другого уroda, поднимавшегося из воды. Из разбитого носа хлынула кровь, и Белый взвыл от резкой боли, повалившись назад себя в воду.

Гундерсон и Делано дали еще один залп дробью, когда из тоннелей вынеслась толпа ужасающих чудовищ, чужацкая волна чешуйчатых бронепластин, хитиновых лезвий и клыков.

Белый поднялся на колено, когда две твари с передними лапами-серпами, пригнувшись, побежали к нему, рассекая вонючую воду.

Он тут же узнал в них хормагаунтов, с которыми достаточно повоевал, чтобы знать, в какой он заднице. Их белесые глаза сверкали на вытянутых мордах убийственным светом.

Хормагаунт-вожак поднял голову, склонил ее набок и попробовал воздух языком, словно змея. Белый вогнал пулю ему промеж глаз, и на него бросился второй гаунт. Белый кинулся на пол, и тварь пролетела над ним, прокатившись клубком дергающихся когтей. Пока она поднималась, Белый опустошил остаток магазина ей в затылок.

Еще несколько жуков упало с крыши в окружавшие их отбросы. В зале оглушительно грохотали залпы из дробовиков Гундерсона и Делано, отступавших к Тигровой Лилии и Серебрянке. Лилия вытащила свои кинжалы и вонзила их в шею гаунта, а Серебрянка вытягивала пистолеты из кобуры. Но до того, как она смогла выстрелить, двое гаунтов выпрыгнули из тоннеля за ней и врезались ей в спину. Она вскрикнула и ничком свалилась в воду. Когти тварей рванули ей спину, их лезвия поднялись для удара.

Белый вставил новый магазин в пистолет и дважды выстрелил в мягкое подбрюшье одного из гаунтов, сбив его со спины Серебрянки. Гундерсон вломил второй твари по башке прикладом дробовика, отчего у нее с тошнотворным треском раскололся череп. Он пинком отбросил чужака, а Лилия помогла отплевывающейся Серебрянке подняться. Белый тоже встал и направился к девушкам. Он видел, как из тоннелей вокруг выскакивают еще гаунты, и насчитал минимум дюжину уродов. Внезапно пистолет показался слабоват.

Гундерсон с чуть ли не осязаемой злобой посмотрел на Белого. Тот ухмыльнулся, зная, что патрульный понял — ему понадобится помощь Белого, чтобы прожить еще хоть пару минут.

Бледный Делано подпирал собой бетонную стену, кровь заливала его пах и ноги. Людей окружало около двадцати хормагаунтов. Белый надеялся, что у них было достаточно патронов, чтобы разобраться с таким количеством чужаков.

Он увернулся от прыгнувшего на него хормагаунта, махавшего когтями. Белый выстрелил ему в грудь, увернулся от следующего прыгуна и снова нажал на курок. Магазин был пуст. Он быстро вытянул из-за пояса нож.

Жук рванул вперед. Белый снова увернулся, подскочил поближе к тираниду и взмахом снизу вверх перерезал ему горло. Они вместе со слабо дергающимся гаунтом, у которого из горла хлестала кровь, упали в воду.

Белый вскочил на ноги, держа нож наготове и грозя им гаунтам впереди. Серебрянка кинула ему магазин для пистолета, и он перезарядил оружие. Гундерсон палил по тварям, каждым выстрелом разрывая очередную на кровавые куски.

— Нужно валить отсюда! — крикнул Белый.

— Да ты что, блин? — фыркнул Гундерсон.

— Отступаем в тоннель сзади, они только оттуда не лезут!

Гундерсон кивнул и начал отходить назад. Гаунты окружили их грубым полукругом, обнажив клыки и подняв когти. Петля медленно затягивалась, но чужаки не рвались вперед, словно загоняя жертву.

— Почему они не нападают? — шепотом спросила Серебрянка.

— А не насрать? — ответила Лилия. — Давайте уже ноги делать!

— Точно, — согласился Белый, пятясь к трубе. Гаунты приближались, сохраняя дистанцию. Да что ж они не нападают-то? Словно в ответ на эту его мысль раздался ужасающий вой из тоннеля за кольцом гаунтов, и в зал ввалилось чудовище из самого страшного кошмара.

Белый видал разных адских созданий, когда воевал с тиранидами, и очень внимательно изучал видеозаписи о различных видах чужацких тварей и их жутких способностях, которые показывали солдатам комиссары.

Но даже его потряс облик этой мрази.

Она была выше человека ростом, на спине росли шипы и пластины красной хитиновой брони. Голова существа словно распухла и была обожжена, дико смотрели белые глазные яблоки, а широкие челюсти были полны рядами тонких, как иглы, клыков. Смахивала она и на гаунтов — мускулистые задние ноги и огромные серповидные когти, заканчивающие передние лапы. На груди росли когтистые руки, пальцы которых сжимались в такт зловонному дыханию. Бугристые мышцы существа были расслаблены.

Грудь тиранида покрывали влажно поблескивавшие розовые отростки. Зазубренные крюки скребли по костяному экзоскелету, словно обладая собственной жизнью. Наверное, когда-то это был один из гаунтов, но изолированность от флота-улья запустила механизмы эволюции, создав вожака стаи. Впрочем, как бы то ни было, для них это были плохие новости.

— Император, спаси и сохрани... — прошептал Гундерсон. Серебрянка быстро залезла в тоннель за ними и развернулась, чтобы подтянуть Тигровую Лилию.

— Залазь! — прошипела Серебрянка, протягивая Белому руку. Он схватился за нее и забрался в тоннель одновременно с первым грохнувшим шагом чудовища. Белый обернулся. Гундерсон и Делано стояли перед огромной тварью.

— Да стреляйте же по этому уроду! — заорал он.

Делано повторять было не нужно — он тут же нажал на спусковой крючок дробовика. На таком расстоянии промазать он не мог, и Белый увидел лиловую вспышку около твари почти одновременно с грохотом выстрела. Когда отпечаток вспышки на сетчатке исчез, оказалось, что существо невредимо. Он понял, что его защищало природное силовое поле. Такие поля создавали некоторые крупные тираниды во время войны.

Внезапно грудь вожака всколыхнулась, раздвинулись розовые складки кожи и толстые нити мышц хлестнули Делано. Зазубренные крюки пробili доспехи патрульного и его плоть, зацепившись за ребра. Мышцы снова сократились, и Делано как ветром сдуло. Гундерсон попытался схватить его, но не успел, и арбитра притянуло вплотную к чудовищу.

Делано врезался в жука, и его крики быстро затихли под размеренными ударами верхних когтей. Вскоре тело патрульного превратилось в мягкую массу мяса с кровью, в которой едва можно было узнать человека. Пока тиранид изничтожал Делано, Гундерсон добрался до входа в тоннель. Чудовище бросило изуродованный труп в воду. Белый помог арбитру залезть внутрь, и они побежали по тоннелю, преследуемые воем гаунтов, прозрачно намекавшим, что тираниды от них не отстают.

Гундерсон бежал впереди, освещая дорогу подствольным фонариком на дробовике. Белый шел замыкающим, нервно оборачиваясь, потому что скрежет когтей все приближался и приближался.

— Давайте, ну же! — шипел он. — Шире шаг, ребята!

Он тяжело отрывисто дышал и почти чувствовал спиной горячее дыхание тиранидов. Он бросил короткий взгляд через плечо, и мог бы поклясться, что видел позади силуэт огромной твари. Слишком близко, слишком!

После очередного поворота тоннель закончился большой инспекционной залой с ржавой железной лестницей, ведущей во тьму наверху.. Остальные уже пробежали мимо нее, но он понимал, что бежать дальше в тоннели — не выход. Чудовище было слишком быстрым, а мелких тварей оставалось больше, чем у них было патронов.

— Эй! — притормаживая, воскликнул Белый. — Нам наверх!

Он моментально взобрался по лестнице, страх придал ему сил. Вела лестница в еще один тоннель, широкую бетонную трубу, на одном конце которой виднелся слабый свет. Серебрянка выбралась из тоннеля и тут же отошла, пропуская Гундерсона. Как только выбрался он, Лилия вцепилась в края люка и начала подтягиваться наверх.

Она внезапно вскрикнула. Белый схватил ее за запястья, а могучие чужацкие конечности тянули ее вниз. Лилия жутко кричала, Серебрянка и Гундерсон стали помогать удерживать ее.

Раздался страшный треск рвущейся материи, и Белый сначала подумал, что разорвалась ее одежда. А потом изо рта девушки выплеснулась алая струйка крови, и все трое повалились назад себя, все еще держа верхнюю половину Тигровой Лилии. В ее глазах еще слабо мерцала жизнь, и от ужаса Белый не мог отвести глаз от девушки, пока ее мучительный крик не превратился в жуткое бульканье.

Тиранид с оглушительным криком начал проталкивать свою тушу вверх по тоннелю, и Белый взвыл от ярости. Он встал на колени, одновременно вытаскивая пистолет и целясь в голову чудовища. Раздалось несколько выстрелов, но ни одна пуля не пробила силовое поле твари.

Та в ответ выбросила вверх лапу с когтем и откинула его от люка, рубанув от бедра до плеча. Гундерсон отстрелял по твари свои последние заряды, а Серебрянка схватила один из ножей Тигровой Лилии.

Чудовище возвышалось над Белым, и он понял, что вот оно, сведение счетов с жизнью. Не совсем по плану, да.

Могучие когтистые лапы твари, которыми оно разорвало Лилию надвое, подтянули его к клыкастой

пасти. Белый слышал, как Серебрянка выкрикивает его имя, пока он пускал последние пули из пистолета в морду тиранида в упор. Тот страшно взвыл, когда одна пуля каким-то образом пробила силовое поле и выбила ему левый глаз. Хватка усилилась, когти глубже вонзились в тело Белого, и он закричал от боли, истекая кровью.

Он судорожно искал хоть какое-нибудь оружие, теряя сознание от болевого шока, вызванного ранами от когтей. Его пальцы сомкнулись на чем-то, лежавшем в кармане, и он запихнул штуквинку глубоко в пасть твари. Оттолкнувшись ногами, он освободился от тиранидских объятий, оставивших ему несколько глубоких рваных ран на боках. Белый сильно ударился лицом о бетон, выбил себе несколько зубов и попробовал свою кровь на вкус.

Он услышал еще один выстрел из дробовика и затем лязг курка. Патроны кончились. Тварь ударила Гундерсона в грудь когтем, пробившим доспех и разрезавшим плоть, обнажая кость. Патрульный свалился без сознания, роняя дробовик.

Все кончено, понял Белый, ожидавший добивающего удара. Но секунды тянулись, а ничего не происходило. Затем он услышал жалобный стон и непонимающий хрип чужака.

Белый почувствовал, как что-то грохнулось на пол за его спиной, и закрыл глаза. Впрочем, он заставил себя снова их открыть и оглядеться. В тоннеле было жутко тихо, только слышалось тяжелое дыхание и тихое журчание воды внизу. Внезапно засмеялась Серебрянка, визгливо и с облегчением. Белый еле-еле приподнялся, сел на пол, прислонившись к стене тоннеля, и, не веря своим глазам, уставился на открывшееся зрелище.

Бока огромной твари, неподвижно лежащей на полу тоннеля, едва вздымались в такт дыханию. Он мог дотронуться до зубастой пасти, из которой тянулась ниточка слюны. Белый закрыл глаза и мысленно проиграл последние события в голове: смерть Тигровой Лилии, пальба и... он запихнул что-то твари в пасть. Очевидно, это не была граната, на что он надеялся, но что тогда? Он заметил несколько красных капсул, валяющихся около морды тиранида, и внезапно понял, что же он сделал.

Шестьсот доз Спокухи за раз!

На его глазах грудь чужака поднялась последний раз, и его сердце наконец отключилось от седативного эффекта наркотика. Долгий тяжелый предсмертный кашель изошел на тонкий свист, и Белый почувствовал все нарастающее желание истерично захохотать. Тиранид передознулся Спокухой. Неудивительно, учитывая, что ему пришлось заглотить шестьсот доз разом. Серебрянка помогла ему подняться, и они вдвоем уставились на труп существа, чуть их не прикончившего.

— Ну и денек, а? — заключила Серебрянка.

— Денек что надо, — согласился Белый.

Серебрянка кивнула в сторону Гундерсона, валявшегося без сознания.

— Что с ним делать будешь? Мне его прикончить?

Белый покачал головой.

— Нет, думаю, не надо.

— А че так? Он бы тебя прикончил.

— Может быть, — кивнул Белый, — но ты только прикинь, как его будет сверлить то, что мы могли его убить, но не сделали этого.

— Как хочешь, — пожала плечами Серебрянка.

Белый поморщился от боли, когда они пошли к свету в конце туннеля, голова у него кружилась от от потери крови. Но любая драка с чужацким чудовищем, из которой ты выбрался без потери конечностей — хорошая драка, так что ему не на что было особенно жаловаться.

«Да, — подумал Белый, — *обычный, блин, бизнес*».

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Обычный_бизнес/_Business_as_Usual_\(рассказ\)&oldid=12948](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Обычный_бизнес/_Business_as_Usual_(рассказ)&oldid=12948)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 апреля 2020 в 19:25.